

Темные рыцари

Sophie Carter

Часть I Тайны академии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Sophie Carter
Темные рыцари.
Тайны академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667881

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98317-5

Аннотация

Мэдисон мечтала поступить в академию Деланд. Что ж, ее мечта сбылась. В учебном заведении дела идут как нельзя лучше: она нашла новых друзей, кажется, успела влюбиться, живет и наслаждается своей жизнью. Только наступает событие, которое путает все карты и переворачивает жизнь девушки с ног на голову. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Sophie Carter

Темные рыцари. Тайны академии

Пролог

Стояло 27 августа, а за окном уже целую неделю лил дождь. Нетипичная погода для Англии. В этой стране она обычно отличается непредсказуемостью: на протяжении дня солнце сменяется сильным ветром, а потом начинается ливень. В августе 2019 все было по-другому, потому что солнце наотрез отказывалось появляться в небе, а постоянные дожди и холод наводили на депрессивные мысли.

Мэдисон подтянула ноги и села на кровати, уже в который раз за каникулы задумываясь, что поехать на лето к бабушке в Лидс было плохой идеей. Когда она была помладше, то обожала приезжать сюда. Здесь было столько воспоминаний: прогулки под дождем с красавчиком из кафе «Энзо», королевский арсенал, закаты и рассветы на мосту, бабушкина библиотека, сплетни и походы по магазинам с Бриджет Вудс (они познакомились 7 лет назад в парке Раундхей, Бриджет тогда поделилась с Мэдисон мармеладками, с тех пор они

неразлучны). Чем старше Мэдисон становилась, тем меньше восторга у нее стала вызывать Англия. В определенные моменты, как сейчас, это заставляло ее грустить, напоминая, что детство, кажется, безвозвратно уходит, забирая с собой умение радоваться незначительным мелочам, но потом она осознавала, что впереди ждет множество возможностей, а это всегда возвращало ей хорошее настроение.

Мэдисон встала и подошла к зеркалу. Оттуда на нее смотрела немного испуганная 17-летняя девушка. Восемь месяцев назад она приняла решение не идти в 11 класс своей школы, а продолжить обучение в академии Деланд. У нее было чуть меньше полугода, чтобы подготовиться к экзаменам и сдать их на высокий балл. Все это время девушка практически не спала, спасалась только благодаря кофе и энергетикам. Она не была уверена на все сто, что это именно то, что нужно, сомневаться – это ее природа. Однако Мэдисон уже слишком много времени тогда потратила, чтобы сдаваться, а так как она живет по принципу, что самое ценное в нашей жизни – это время, то довела это дело до конца и, когда все ее одноклассники обсуждали долгожданное окончание 10 класса, она сдавала экзамены в Вашингтоне. Все ее старания увенчались успехом: неделю назад она, наконец, получила долгожданный ответ в виде электронного письма. Первую половину текста девушка даже не читала, ее волновали только две финальные строчки: «Мисс Мэллой, вы приняты в наше образовательное учреждение, академию Деланд». Ее то-

гда передернуло от официальности письма, а в правдивость его содержания она вообще сначала не поверила, однако потом до девушки начало доходить, что это все не сон. В тот день она чуть не задушила маму в объятиях от радости.

Девушка провела рукой по светлым волосам и в очередной раз взглянула на свое отражение. Она была очень красивой, если верить стандартам красоты: миловидные черты лица, аккуратный небольшой носик, немного вздернутый вверх, пухлые губы красивой формы, большие выразительные глаза сине-зеленого цвета, длинные ресницы и белокурые волосы. Натуральный цвет волос Мэдисон был темным, почти черным, однако она всегда считала, что он не подходит ее внешности, делает ее блеклой и незаметной, поэтому год назад перекрасила волосы и стала блондинкой. Она не ошиблась: этот цвет сделал ее и без того притягательную внешность еще лучше.

Сейчас ее радость от поступления в академию сменилась сильным волнением. Девушка начала задумываться: «Если я сейчас так сильно волнуюсь, то что будет перед въездом в кампус?» Через 5 часов она должна была сесть на самолет до Калифорнии, где ее встретит мама, потом они вместе поедут домой, там соберут все необходимые вещи и на следующий день поедут в академию. Мэдисон прокручивала эту схему у себя в голове уже тысячу раз, что заставляло ее волноваться еще больше. Она раньше никогда никуда не переезжала, училась все время с одними и теми же людьми, которые сей-

час казались ей такими родными и близкими, а мысли о ближайших четырех годах обучения в академии отзывались в сердце холодком и тревогой.

В конце концов, после 10 минут размышления о скорых переменах в жизни, блондинка встала, достала из-под кровати чемодан и начала собирать вещи. Уже через 2 часа вещи были упакованы. Мэдисон сменила пижаму на обтягивающие темные джинсы и светлую водолазку с высоким горлом, взяла чемодан за ручку и вышла из комнаты. Следующий час она провела, прощаясь с бабушкой и Бриджет. Первая долго желала ей удачи и произносила различные напутствия в дорогу, а Бриджет стояла с грустным выражением лица. Когда пришло время выходить, они по очереди обняли девушку, потом Бриджет подошла и прошептала, что будет очень скучать, попросила писать ей как минимум два раза в неделю, а также сказала, чтобы Мэдисон нашла там себе какого-нибудь бойфренда. Мэдисон улыбнулась, в последний раз посмотрела на бабушку и Бриджет, а потом, не оглядываясь, села в такси. Начиналась новая страница ее жизни.

Глава 1

Долгожданные перемены

Я теребила в руках папку с документами. Опять начало сказываться волнение. Мы с папой уже четыре часа ехали по трассе в направлении городка Кленвунда. Городок, это, конечно, грубо сказано: так называют окрестности академии, куда входят общежитие, совет преподавателей, церковная зала, комнаты отдыха, небольшие магазинчики и многое другое. А назван так городок в честь основателя академии Роберта Кленвунда. Всю эту информацию я нашла на их красочном и очень непонятном сайте. Меня всегда удивляло: зачем делать сайты, на которых ничего невозможно найти. Видимо, это одна из вещей, которую мне не дано понять.

Мама очень хотела поехать с нами, но в итоге мы с ней решили, что лучше она останется, потому что если бы она меня отвозила, я бы точно разревелась от предстоящей разлуки. Сейчас мне тоже было грустно, но хотя бы не так сильно. Мой отец – человек абсолютно несентиментальный, поэтому я знала, что с ним никакой драмы не произойдет.

Три дня назад я уехала от бабушки, вернее будет сказать, улетела. На календаре – 30 августа. Во втором письме, которое я получила от академии Деланд, были даны некоторые указания, одно из которых – не приезжать в последний день, чтобы было время обустроиться, изучить местность, завести

с кем-то знакомства ну и все в этом роде.

В моей голове опять начали зарождаться различные мысли, например, я думала, какой будет моя соседка и сколько у меня вообще будет соседа, полажу ли я с однокурсниками, какие там преподаватели (это я, конечно, уже знала, я изучила информацию об академии вдоль и поперек), сложно ли учиться, буду ли я вообще со всем справляться. Сомнения так и лезли в голову, поэтому я поняла, что надо отвлечься, иначе попрошу отца развернуть машину на 180 градусов и вернуть меня обратно в Лос-Анджелес.

– Включи музыку, пожалуйста, – я слегка повернула голову по направлению к папе.

– Linkin park устроят?

Я кивнула, хотя вопрос был риторический. У нас с папой был схожий вкус в музыке, поэтому он прекрасно знал, какие группы мне нравятся.

Заиграла «In the end» – одна из моих любимых песен. Я закрыла глаза и откинулась на спинку сиденья.

Не знаю, как так вышло, но я уснула. Когда открыла глаза, их ослепили яркие солнечные лучи. Спустя несколько секунд до меня дошло, что мы на месте. Я глянула на часы: время 15:23, а когда я засыпала, было 12:48. Я глубоко вздохнула и открыла дверцу машины, хотя, признаюсь, у меня про скальзывали мысли наподобие: «А может, к черту это все, поедem домой и я попробую вернуться в старшую школу?». Но отступать было поздно.

Я резко соскочила на землю и посмотрела вперед. От увиденного дух захватывало (я видела академию на фотографиях, но в жизни она выглядела еще более величественнее и масштабнее). Академия очень напоминала старинный особняк, еще на ум приходили ассоциации с Алфеей из «Винкс». Не совсем понимаю почему, общего у них было мало, но ассоциации есть ассоциации, что тут поделать. Огромное количество окон, белые мраморные стены со светло-коричневыми вкраплениями, усеянные мелкими цветочками, названия которых я не знаю, и ярко-зеленым плющом, темно-вишневого цвета парадная дверь, золотистые статуи перед входом в академию – что-то такое я видела с того места, где стояла.

– Ну как тебе, дорогая? – папа открывал багажник, чтобы достать мои чемоданы.

Я обернулась и стала рассматривать его лицо, как будто бы желала запечатлеть в памяти все черты перед скорой разлукой. Дастин Мэллой или мистер Мэллой, как его зовут на работе. Мы были совсем не похожи. У него русые волосы, бросающиеся в глаза темные брови, ледяного цвета глаза, длиннющие ресницы (и зачем такие мужчинам?!), на худом лице четко прорисованные скулы. Отцу было 43 года, но выглядел он и сейчас очень молодо, а красотой был наделен всегда. Я прекрасно понимала, почему мама 20 лет назад вышла за него.

– Мне нравится, если судить по тому, что я вижу, – отзывалась я, как только перестала на него глазеть.

Я подняла с глаз солнцезащитные очки и запихнула телефон, который до этого держала в руках, в задний карман джинсов.

– Мне тоже нравится, с виду милое местечко, наверняка внутри очень уютно, – отец поставил на землю последний чемодан, закрыл багажник, нажал кнопку на брелоке, и до меня донесся пищущий звук, уведомляющий о блокировке машины.

– Папа, тебе не кажется, что «милое» – это не то слово, которым стоит описывать учебное заведение?

Мужчина улыбнулся, отчего на щеках появились зазорные ямочки.

– Я хочу тебя подбодрить, а то у тебя аж коленки трясутся от страха, – отец подмигнул мне и, взяв в руки два чемодана, уверенным шагом двинулся в сторону главного входа.

– У тебя это плохо получается, – отозвалась я, и, последовав его примеру, взяла оставшийся чемодан и сумку, а потом зашагала вперед по каменной мощеной дороге.

Кованые ворота, которые располагались неподалеку от нашей машины, были открыты, по обе стороны от них стояли охранники, которые приветливо мне улыбнулись, когда я проходила мимо. Я огляделась по сторонам и заметила еще несколько машин, около которых стояли подростки с такими же испуганными лицами, как у меня. Странно, но кроме приезжих около академии совсем не было людей.

Я рассматривала статую льва и не заметила, как дошла до

белой каменной лестницы с позолоченными перилами. На самом ее верху стояла женщина лет 44 с виду, и на первый взгляд она показалась мне довольно неприятной.

– Добрый день, я миссис Шеппорт, слежу за порядком академии, а также помогаю новичкам обустроиться. Если ведете себя прилично, соблюдаете правила, то у вас все будет хорошо, – размеренным тоном произнесла женщина наверняка давно заученную речь.

Я внимательно посмотрела на нее и поняла, что с ней у меня наверняка будут проблемы. Не скажу, что я была бунтаркой, но и вряд ли могла отнести себя к числу пай-девочек.

– Рад знакомству, я мистер Мэллой, а это моя дочь, Мэддисон, – он кивком головы указал в мою сторону.

– Добрый день, – это все, что я смогла произнести, а потом опять принялась смотреть на нее.

Правильные, аристократичные черты лица, каштановые волосы, собранные в пучок на затылке, легкие морщинки вокруг глаз, кривоватый нос – в целом, она была довольно симпатичной, но ее внешность меня очень отталкивала, было в ней что-то пугающее. Знаете, ее можно сравнить с самой строгой учительницей, которой никто не отважится дерзить. Я уверена, что у каждого в школе была такая.

– Мисс Мэллой, давайте сначала я покажу вам общежитие и вашу комнату, пройдемте, – произнесла эти слова, женщина развернулась на высоких каблуках и зашагала вниз по лестнице. Мы с отцом понимающе переглянулись и отправи-

лись следом. Я внутренне порадовалась, что лестница была небольшой, потому что таскать чемоданы туда-сюда, знаете ли, занятие не из простых.

От главной двери мы повернули направо, дальше шли по желтой плитке в сторону серо-белого здания, потом долго блуждали по коридорам, пересекли пять лестничных пролетов, пока наконец не остановились перед дверью с номером 665. «Серьезно?! Почему же не 666, всего то прибавить единицу, и получилась бы комната дьявола» – пронеслось у меня в голове. Видимо, мое возмущение отразилось на лице, потому что через секунду миссис Шеппорт спросила:

– Все в порядке?

– Эм, да, просто номер немного смутил, – я опустила взгляд на свои ноги.

– Вы суеверный человек, мисс Мэллой? – сухой, ничего не выражающий тон.

– Иногда бываю, – честно ответила я.

– Впрочем, неважно, – миссис Шеппорт повернулась лицом к двери, потом достала из кармана длинного платья связку ключей, нашла ключ с номером моей будущей комнаты и открыла дверь.

Я вошла и осмотрелась: совершенно обычная комната, а цвет стен, тумбочек, кроватей снова был белым. «Никакой фантазии», – я усмехнулась собственным мыслям.

– Какая кровать моя? – Вопрос был больше риторическим, потому что я сразу поняла, что кровать справа у стены

уже занята по разложенным на ней вещам.

Я сразу отметила, что кроватей в комнате всего две и решила, что это хороший знак. Не сказать, что я сильно любила общество, поэтому терпеть одного человека было проще, чем двух.

– Ваша кровать слева у окна. – Подтвердила мои догадки миссис Шеппорт.

Я выжидающе смотрела на миссис Шеппорт, мало ли, вдруг еще чего скажет, хотя по тем десяти минутам, что мы знакомы, я уже понимала, что она немногословна. Но я не ошиблась, спустя какое-то время женщина продолжила: – Ваша соседка, Изабелла Грейс, насколько мне известно, а известно мне об учениках очень многое, – она замолчала, слегка дернула бровью и пристально посмотрела мне в глаза, как бы намекая, а потом опять начала: – Очень милая девушка, не замечала за ней недостойного поведения, мне кажется, что вы поладите.

Я хотела узнать о соседке чуть больше, например, спросить на каком она курсе, но миссис Шеппорт, видимо, предугадала мой вопрос (я надеялась на это, а не на то, что она умеет читать мысли).

– Она второкурсница. Когда ты новичок, это оказывается очень полезно, ведь ближайшее время Изабелла станет для тебя ходячим справочником.

Мне не нравилась манера общения этой Шеппорт, поэтому я сразу подумала, что буду появляться у нее на глазах как

можно реже.

Отец все это время молчал, я даже забыла, что он тоже находится в комнате. Он напомнил о своем присутствии брошенной фразой:

– Мне уже пора, хотелось бы вернуться в Лос-Анджелес не очень поздно. – Отец положил чемоданы рядом с кроватью, потом повернулся ко мне и добавил: – Я надеюсь, ты быстро освоишься, учись прилежно, не забывай звонить маме, а то ты знаешь, как она за тебя тревожится, – он подошел и погладил меня по голове. Жест, который абсолютно ничего не значил. Я поняла за 16 лет своей жизни, что отца я, кажется, не особо забочу, но уже привыкла к этому и не ждала от него проявления внимания и особого интереса к моей жизни. Я списывала подобное поведение на неумение показывать свои эмоции. Я через силу выдавила улыбку, на самом деле мне очень хотелось, чтобы он поскорее ушел.

– Вы из Лос-Анджелеса? Чудесный город, но немного шумный. – Миссис Шеппорт произнесла это как нельзя кстати, затянувшееся молчание стало меня нагнетать.

– Да, оттуда, город и правда замечательный, а насчет шума, – отец сделал вид, что задумался (хотя, конечно, ответ он уже придумал давно), – не замечал.

– Если у вас нет вопросов, то я вас не держу, – произнесла женщина.

– Вообще-то, мне бы хотелось узнать, как дела обстоят с безопасностью учеников, все-таки тут кругом лес, место глу-

хое, мало ли что, – последние три слова отец сильно выделил.

– Конечно, я понимаю ваше беспокойство, однако волноваться не о чем, поверьте, у нас большой штаб охраны, за всю историю существования академии случился всего один несчастный случай. Вы наверняка слышали про ту историю, когда мальчик поскользнулся и упал с обрыва?

– Да, вся Америка была в курсе, а насчет охраны я не услышал ничего нового, но сделаю вид, что ваши слова прозвучали убедительно. – Отец какое-то время стоял с задумчивым выражением лица, а затем вышел в коридор, через минуту там оказалась и я.

– Ну, я поехал, Мэдди, не скучай, – я стояла, думая, что он подойдет и обнимет меня на прощание, все-таки расстаемся на полгода, но отец не сдвинулся с места.

– Пока пап, передавай маме и Джейси, что я их люблю.

Мне показалось, что отец издал вздох облегчения после моего прощания, скорее всего, только показалось. Мужчина еще раз взглянул на меня, а потом развернулся и пошел к лестничному пролету, одновременно доставая ключи от машины. Я тихо произнесла, практически шепотом: – И тебя я тоже люблю. Но слова растаяли в воздухе, так никем и не услышанные.

Глава 2

Приятные и не очень знакомства

После ухода отца я вернулась в комнату, там «перекинулась» парой фраз с миссис Шеппорт:

– Если интересуется еще что-то, вы всегда можете спросить, Мэдисон.

– Душ и туалет общий? – это тот вопрос, который волновал меня больше всего, ответ на него я почему-то не нашла на сайте академии в разделе «общежитие». Скорее всего, его посчитали неважным.

– Да, ванная комната у нас одна на этаж. К слову, на этом этаже, то есть шестом, живут только девочки, на четвертом тоже. Комнаты мальчиков находятся на пятом, третьем и втором. Надеюсь, вы в курсе, что правила запрещают появляться на этажах противоположного пола вне учебного времени.

Распределение комнат меня очень удивило. Почему не сделать три подряд этажа для мальчиков? Но вопрос я так и не задала. Отметила также, что мальчиков в академии, очевидно, больше (на самом деле, тут особого ума и не требуется). Спросила я вот что:

– А первый этаж что же?

Первого этажа по факту не существовало, потому что выглядел он как подвал. Когда мы заходили в общежитие, то

сразу повернули налево, где за стеной была лестница, ведущая на второй этаж. А вот справа был длинный, плохо освещенный коридор, вдалеке которого виднелась дверь (ну или мне так только показалось).

– Первый этаж? – Миссис Шеппорт, похоже, не ожидала такого вопроса. – Он не отремонтированный, ремонт планируют сделать на следующих летних каникулах, возможно, если получится, проведут раньше.

Женщина немного постояла, потом, видимо, решив, что вопросов у меня больше нет произнесла:

– Надеюсь, я помогла с обустройством, Мэдисон, скоро вернется ваша соседка, думаю, она поможет со всем остальным. Если будут еще вопросы, вы всегда можете найти меня или других сотрудников в корпусе «А». Общее собрание будет 31 августа, чуть позже всем ученикам вышлют более подробную информацию о нем, а также вам раздадут правила, за несоблюдение которых существуют различные наказания, вплоть до исключения.

Произнеся эту речь, она открыла дверь, уже хотела выйти, но я задала еще один вопрос:

– А учиться здесь правда так тяжело, как пишут на форумах?

– Это зависит от человека целиком и полностью. Учиться непросто, конечно, у нас ведь престижная академия, обучение здесь стоит немалых денег, преподавательский состав самый лучший среди всех известных учебных заведений ми-

ра, так что все держатся за свое место. Исключали даже прилежных учеников, которые просто не успевали сдать вовремя некоторые задания. Усилий придется приложить много, но оно того стоит, поверьте. – Не дожидаясь моего ответа, женщина вышла из комнаты и закрыла дверь.

Про цену за обучение я знала очень хорошо. Моя семья имела средний доход, у меня всегда было все, что нужно, при этом я не считала себя избалованным ребенком (может, только совсем капельку!), но платить за обучение в академии 300 тысяч долларов в год отец не мог, да я бы и сама не простила себе, если бы на мое обучение тратили такие большие деньги. Когда год назад я впервые столкнулась с академией Деланд в Интернете, то сразу отбросила затею там обучаться, как только увидела цену. Однако мама вычитала информацию о том, что 3 человека с самыми высокими баллами, поступают по конкурсу бесплатно. Конечно, меня это не обрадовало. Я знала, что учиться особо не люблю, а предметы, которые нужно было сдать (их было, на минуточку, 5), вообще ненавидела: алгебра, геометрия, два раздела истории, английский, литература. Но потом подумала, что ничего не теряю, так что попытка не пытка. У меня все получилось, только вот я не верю до сих пор. Я не привыкла быть лучшей, меня устраивает место где-то посередине, а тут я, можно сказать, на доске почета.

Следующие полчаса я провела, раскладывая вещи по шкафам, потом бросила на кровать пару подушек, которые я

привезла из дома, на подоконник поставила фотографию нашей семьи: я, папа, мама и моя сестра Джейси. Я очень любила эту фотографию. Алекс, друг нашей семьи, сделал ее случайно, когда мы гуляли в парке, я тогда рассказывала какую-то забавную историю. На фото все улыбались, поэтому, когда я на нее смотрела, мне хотелось верить, что мир состоит только из счастливых и солнечных дней.

Я достала из сумки наушники, вынула телефон, который все это время находился в заднем кармане джинсов. Мельком взглянула на светящийся экран: 2 сообщения от мамы, 1 от Бриджет. Обе спрашивали, как я доехала, а еще мама прислала мне фотографию Люцифера, нашей собаки породы ротвейлер. Имя придумала я, мама тогда сильно ругалась, но потом смирилась. Я отправила небольшой ответ каждой, затем вставила наушники и включила песню какой-то французской группы. Я всегда слушала ее, когда грустила. Текст я не понимала, но мне нравилась музыка, мне казалось, что песня соответствует моему печальному настроению.

Из музыкального транса меня вывел звук открываемой двери и громкий смех. Я повернула голову и увидела двух девушек: одна с длинными волнистыми черными волосами, большими голубыми глазами, крупным носом, довольно симпатичная, но выражение лица злое; другая на вид очень непривлекательная, выглядит как типичная девушка с соседней улицы: средней длины неухоженные волосы, с отросшими желтыми концами, маленькие глазки, большие щеки,

небольшой рот, нос, как у Шапокляк. Продолжать не буду, тут и так все понятно.

Девушки увидели «непрощенного гостя» и сразу замолчали. Темноволосая недружелюбно уставилась на меня, слегка прищутив глаза.

Я нарушила затянувшееся молчание:

– Привет, я Мэдисон, одна из вас, вероятно, Изабелла?

Темноволосая скорчила недовольную гримаску и произнесла:

– Ты права, Изабелла здесь есть, это я. Не думала, что ты приедешь так рано. – Небрежно бросила девушка, переглянувшись со своей подружкой.

– Ну, извини, что нарушила твои планы. – Огрызнулась я и нажала кнопку плей на телефоне, намереваясь прослушать очередную песню, понимая, что разговора, кажется, не выйдет. Я понимала, что заполучить хорошего соседа равносильно тому, что я сорву куш в лотерее. Но все-таки я надеялась на этот куш.

Изабелла что-то прошептала на ухо подружке, та кивнула и вышла в коридор. Я подумала, что сейчас мы поговорим, но девушка уселась на свою кровать и включила ноутбук.

После десяти минут молчания я произнесла:

– Так и будешь молчать?

– Почему ты думаешь, что я должна с тобой разговаривать? – шатенка, не отрываясь, смотрела в экран ноутбука.

– Может, потому что я твоя соседка? Тебе не кажется, что

игнорировать меня – это глупо?

– Ты знаешь, я решу без твоей помощи, что глупо, а что – нет. Не с кем поговорить? Так позвони своей мамочке, спроси как у нее дела. – Последнюю фразу она произнесла на повышенных тонах.

Мне вдруг захотелось подойти и вклеить ей сильную пощечину, но ничего хорошего из этого бы явно не получилось. Я подняла телефон с кровати и, быстро преодолев расстояние комнаты, вышла в коридор, бросив напоследок:

– Вот сучка. – Не знаю, слышала ли Изабелла, но думаю, что да.

Я решила прогуляться по городку, чтобы отвлечься от наглой девицы. Правда, первым и единственным моим желанием сейчас было заглянуть в корпус «А», найти миссис Шеппорт и попросить ее переселить меня в другую комнату, потому что терпеть такую соседку ближайшие годы мне не хотелось.

Когда я оказалась на улице, солнце уже заходило за горизонт. Вдали перламутром отливало небо. Я постояла около минуты, любясь закатом, потом запечатлела его на камеру своего телефона. В моей галерее уже было бесчисленное множество различных закатов.

«И где же мне найти этот корпус «А», пока что я не вижу не единой вывески» – я растеряно стояла и хлопала глазами, а потом двинулась вперед по уже знакомой дорожке, понимая, что все равно куда-то приду, пусть даже и не в корпус

«А».

Сбоку от меня была академия, впереди виднелась вывеска, на которой была изображена различная еда. Судя по всему, это была столовая. «Так, прекрасно, может там я узнаю, где находится корпус «А» ». Я уверенным шагом пошла к двери, пока кое-что не отвлекло мое внимание.

Рядом с входом в столовую располагалось футбольное поле, где сейчас пинали мяч два парня. Видимо, я на них засмотрелась, потому что услышала:

– Чего уставилась, куколка?

Это бросил мне невысокий юноша с глуповатым выражением лица. К нему подошел второй, на вид симпатичный, даже очень. Он очень напоминал мне Криса Вуда, каким он был в сериале «Дневники вампира», но различия все же были. Парень взял в руки мяч и сказал: – Это Джозеф, он иногда бывает грубым, не обращай внимания. Я Хелден Джонс. – Юноша широко улыбнулся, переложил мяч на сгиб локтя левой руки и протянул мне свободную руку. Немного подумав, я ее пожала. Парень мне симпатизировал на первый взгляд, особенно, если сравнивать его с моей злобной соседкой.

Джозеф усмехнулся, а потом произнес:

– Не хочешь с нами мячик попинать?

Опять это дурацкое выражение на лице, так еще и туповатая улыбка.

– Нет, спасибо, футбол – не для меня.

Я посмотрела на Хелдена, тот, в свою очередь, с интересом меня рассматривал. Скорее всего, он увидел, что я это заметила, поэтому спросил:

– Ты новенькая, да? Первокурсница?

– Да, я Мэдисон Мэллой, поступила сюда благодаря конкурсу.

– Воу, – парень со свистом выдохнул. – Ну, ничего себе, тебя тут явно будут недолюбливать. Не все, конечно, но обычно у нас к таким относятся пренебрежительно.

Заметив растерянное выражение на моем лице, он пояснил:

– Завидуют, понимаешь? Другого объяснения этому я просто не могу найти.

– Замечательно, – буркнула я. – А я-то думала, что моя соседка на меня так взъелась. А дело оказывается вот в чем.

– А кто твоя соседка? – влез в разговор Джозеф, который, судя по всему, любил скандалы.

– Изабелла Грейс, так кажется. – Я не была уверена, что правильно запомнила фамилию.

– Ааа. – Протянул в ответ Хелден.

Информативно, конечно, что сказать.

Через какое-то время парень продолжил:

– Она очень непредсказуемая, сейчас мы практически не общаемся, но в прошлом году много времени вместе проводили, – парень повернул голову в сторону друга, и они переглянулись, – но она одна из самых добрых и отзывчивых

людей в этом местечке, так что меня удивили твои слова.

– Интересно, какие тогда другие учащиеся, если ее ты называешь доброй и отзывчивой.

– Не знаю, надо ли тебе это, но дам совет: попробуй еще раз с ней поговорить, на дружеской ноте. О, вот еще – обсуди поэзию или рисование. Возможно, на первый взгляд может показаться, что Иззи далека от этих тем, но, поверь мне, это не так.

Иззи, значит. Такое сокращение ей совершенно не подходит, вот Изабелла – самое то.

– Спасибо за совет, я была бы рада поговорить с ней на дружеской ноте, но она, по-моему, этого не хочет. Но я попробую. – Я улыбнулась, а потом добавила: – Рада была познакомиться, но думаю, что мне надо вернуться в комнату.

– Зарыть топор войны? – Хелден тоже улыбнулся, а я во второй раз за эти десять минут отметила, какая у него красивая улыбка. – Удачи тебе в этом, не знаю как Джозеф, но я тоже очень рад знакомству, увидимся на собрании. – И, не дожидаясь моего ответа, Хелден бросил на землю мяч и пнул его Джозефу. Я поняла, что пора уходить и, как и сказала Хелдену, направилась в свою комнату, дабы попытаться изменить отношение Изабеллы ко мне.

Глава 3

Неожиданное перемирие

Я шла обратно в уже приподнятом настроении, поэтому мне хотелось верить, что еще одна попытка разговора с соседкой точно даст хороший результат.

Правда, до комнаты я так и не дошла. Как только ступила на первый порожек лестницы, откуда-то справа донесся грохот. Я немного постояла, потом подумала, что мне показалось, уже начала подниматься дальше, как вдруг опять раздался грохот. Я медленно спустилась и пошла на источник звука, пока не оказалась у небольшой двери (ага, так все-таки тогда я была права, здесь действительно есть дверь). Она была приоткрыта, поэтому мое любопытство, которое сейчас выступало в роли чертенка на левом плече, нашептывало: «Ну, давай же, Мэдисон, загляни, там ведь не будет ничего криминального, чего тебе стоит?». А моя осторожность, то есть ангелочек на другом плече, произнесла: «Мэдисон, зачем тебе это нужно? Вдруг там кто-то есть, увидят тебя и накажут, хотя еще учеба не началась, ты этого хочешь добиться?»

Я никогда не отличалась особым любопытством, поэтому, решив, что осторожность победила, развернулась с мыслью: «Ну, правда, мало ли, может там рабочие гремят, пойду».

Заглянуть за дверь мне все-таки пришлось, потому что в

следующую секунду, после того как я подумала, что это рабочие, и собралась уходить, раздался крик. «Этого мне еще не хватало». Я толкнула дверь, и та со скрипом отлетела в стену. За дверью оказалась длинная узкая лестница, которая вела в неизвестном направлении. По крайней мере, ее конца я не видела. Я включила фонарик на телефоне (тут было темно) и начала спускаться. По ощущениям, я преодолела ступенек 200, не меньше, пока, наконец, не оказалась в очередном коридоре. В нем пахло сыростью и затхлостью. «Надеюсь, тут хоть пауков нет, хотя о чем это я, раз есть паутина – значит, должны быть и пауки» – пронеслось в моих мыслях. Я уж подумала развернуться назад, но почему-то этого не сделала и продолжила путь. Идти прямо по коридору пришлось очень долго, он казался бесконечным. В конце концов, я оказалась на развилке.

Не придумав ничего лучше, кроме как вспомнить какую-то детскую считалочку и применить ее сейчас, я попала на левый путь. В любом случае, если я заблужусь, то будет на кого перекинуть вину. Я прошла еще не одну развилку, долго блуждала по коридорам, а потом уткнулась в очередную дверь. Ни на что не надеясь, я дернула за ручку. Дверь оказалась не заперта.

Первое, что я увидела – крошечная тьма. Света в помещении не было совершенно. Я посветила перед собой фонариком.

По открывшемуся мне виду я поняла, что попала на кух-

ню: на столе передо мной стояли кастрюли и сковорода, чуть подальше лежали ножи, сбоку располагалась раковина. «Зачем вообще делать дверь, которая ведет на кухню, в старом подвале?» Сейчас я не думала, что когда-то найду ответ на свой вопрос, да мне и не хотелось. В мыслях пронеслось: «Наверняка тут кто-то есть». Я сомневалась, что мне, новичку-студенту, будут рады на кухне. Поэтому, не желая нарваться на неприятности, я собралась уходить. Тут очень громко раздалось уведомление на моем телефоне: он оповестил меня, что заряда осталось меньше 20%. Я глянула на время и ужаснулась – часы телефона показывали 22:40. Я не знала, во сколько ушла от Хелдена и Джозефа, но время было точно не больше 7. «Я что, бродила по коридорам больше трех часов? Не может быть».

В любом случае, проблемы со временем меня волновали меньше всего, надо было вернуться в общежитие, желательно сделать это тихо и незаметно, потому что отбой наверняка уже был. Проблема состояла в том, что я не помнила, как именно добралась до кухни, потому что бесчисленное множество коридоров меня запутало. Оставался один выход – выбираться через кухню.

Я тихо кралась между полками, потому что не была уверена, что на кухне нет сотрудников. Когда перебежала от одной полки к другой, споткнулась обо что-то и упала, разоздрав локоть об острый угол стола. Я подняла упавший рядом телефон, чтобы посмотреть на причину моего падения и уви-

дела Изабеллу. Мы одновременно выпалили: «Ты?»»

Да, девушка была ошарашена не меньше моего. Я взглянула на нее и заметила растекшуюся тушь, которая комками застыла на щеках. Глаза девушки покраснели, а нос издавал хлюпающие звуки.

– Что-то случилось? – Наиглупейший вопрос, который я могла задать. Если человек ревет, очевидно, что у него что-то случилось, Мэдисон!

На мгновение мне показалось, что девушка в очередной раз огрызнется, судя по ее выражению лица. Однако она тяжело вздохнула и произнесла:

– Не думала, что увижу тебя тут. Не рассказывай никому, что я была на кухне, ладно?

– Не буду. Только, может, объяснишь, в чем дело?

Изабелла ответила не сразу же, она очень долго молчала, видимо думала, стоит ли мне говорить.

– Сегодня вечером, после того, как ты ушла, мне позвонили из полиции. Сказали, что Лаура Грейс попала в аварию.

Девушка замолчала, из ее глаз потекли слезы. Потом она завела руку куда-то за спину и достала оттуда бутылку. Судя по всему, это был виски. «А губа-то у Изабеллы не дура».

Дошло до меня не сразу, «Грейс» – фамилия такая же, как у Изабеллы. Вряд ли они однофамилицы, соответственно, это ее родственница. Мама или сестра? Изабелла не дала мне спросить:

– Лаура – это моя сестра. Старшая. Она всегда меня под-

держивала, всегда была на моей стороне, даже если мы обе знали, что я не права. Родителей в нашей жизни не было. Отец бросил мать, когда она забеременела мной. А когда мне было 5, ушла и она. Я не виню ее, она просто устала. Ей было нелегко с нами, тем более у нас совсем не было денег. Но навсегда запомню тот день, когда я играла в своей комнате в потрепанных кукол барби, а потом пошла на кухню, чтобы попросить у мамы яблоко. Только вот мамы не было. Я не сразу поняла, что она тогда собрала вещи и ушла...

Изабелла изливала душу достаточно долго. Иногда она путалась в мыслях и начинала заново. Иногда на какое-то время замолкала. Чем больше она пила, тем бессвязнее становилась ее речь. Я все это внимательно слушала.

Когда шатенка намеревалась сделать очередной глоток, я вырвала у нее из рук бутылку. Она замолчала и уставилась на меня, как будто только сейчас вспомнила, что я все еще здесь сижу. Понимая, что молчание затягивается, я спросила:

– Как ее состояние? Она жива? – Я боялась услышать злобную реакцию в ответ на мой вопрос и разрушить все то понимание, которое выстроилось между нами за последние 15 минут. Но Изабелла ответила нормально.

– Состояние тяжелое. Врач сказал, что шансы есть, завтра с утра будет операция. – Девушка уставилась пустыми глазами на ящик, который стоял перед нами. – Я надеюсь, что все будет хорошо, но очень боюсь.

Изабелла начала успокаиваться, слезы на щеках высохли,

а ее нос больше не выражал желаний шмыгать. Я вдруг подумала, что она наверняка очень сильная. На ее месте я бы не выходила из депрессии месяц. А ей, судя по всему, не привыкать.

– Мне жаль, когда такое случается с близкими людьми – это очень тяжело вынести. – Я не знала тяжело это или нет. Все время, пока я живу на свете, я не сталкивалась с потерями. Поэтому даже и близко не могла представить, что сейчас чувствует Изабелла.

После этой фразы мы долго молчали.

– Ты прости меня, что я так себя вела сегодня днем, наговорила всяких гадостей. Не знаю, какой ты меня считаешь сейчас. Возможно сучкой, как ты назвала меня, когда уходила из комнаты. Возможно еще кем-то. Я просто хочу, чтобы ты знала: я совсем не такая.

– Извинения приняты.

Мы с Изабеллой переглянулись, и она мне улыбнулась. Мои губы тоже начала расплзаться в улыбке.

– Меня волнует один вопрос. Почему ты так себя повела с утра? Почему не была мне рада?

Изабелла внимательно изучала мое лицо, а потом произнесла:

– Мэдисон Мэллой, одна из трех счастливиц, кто выиграл джек-пот. Бесплатное обучение здесь – мечта миллионов подростков. И вдруг его получаешь ты, моя соседка. Понимаешь, я с 16 лет сдавала экзамены. Но безуспешно. У ме-

ня свои личные причины тебя ненавидеть. Так плюс к этому, ты еще и такая хорошенькая. Удача тебя любит, похоже.

Я отметила ее комментарий по поводу внешности и от этого моя улыбка стала еще шире.

– А ты в итоге поступила по...? – Я не успела договорить.

– За деньги я сюда поступила. Кто-то оплатил мое обучение сразу за четыре года. Я понятия не имею кто, но спасибо ему или ей огромное.

– Кто еще из нас счастливчик! Найдите и мне такого же человека, который будет не прочь потратить на меня такие деньги.

– Даа, хоть в чем-то в этой жизни мне повезло.

Изабелла опять помрачнела. Я не особо умела поддерживать людей, поэтому сейчас не знала, что сказать. Я отпила из бутылки и поперхнулась. Виски оказался очень крепким.

– Может, хочешь допить? – Предложила я Изабелле. Ей сейчас алкоголь нужнее.

Но девушка только покачала головой.

Глава 4

Первая ночь в академии

Мы сидели на полу кухни еще долго, пока Изабелла не сказала:

– Не знаю, сколько времени, но пора возвращаться обратно. Кстати, как ты вообще сюда попала?

– Яяя... Через подвал, – честно призналась я, не придумав другого ответа.

– Через подвал? Ого, ты тут первый день, а уже нашла какой-то потайной ход, ну ты даешь!

Девушка разговаривала со мной по-дружески, поэтому внутри я ликовала. Я, конечно, не была уверена, что завтра Изабелла станет вести себя также хорошо по отношению ко мне, как и сейчас, но мне очень этого хотелось. Я на мгновение подумала, что у девушки вообще биполярное расстройство. Подобные мысли я старательно изгоняла из своей головы. Сейчас мы вроде как помирились, и все идет хорошо.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты знаешь короткий путь до общаги, и мы никому не попадем на нем на глаза? – я умоляюще смотрела на Изабеллу.

– Да, есть. Простые люди, знаешь ли, добираются до кухни по обычным коридорам, а не по подвалам. -Темноволосая хмыкнула.

– Ты пошла на кухню, чтобы найти алкоголь? – Задала я

давно интересующий меня вопрос, хотя, кажется, я уже знала ответ.

– Ага. – Сказала девушка и как бы в подтверждение своим словам потрясла опустевшей бутылкой.

– Не боишься, что тебе влетит?

– Не особо, камеры на кухне, конечно, есть. Но я знаю точно, что охрана сегодня за ними не следит. Да и бутылок виски здесь огромный запас. Я сомневаюсь, что если исчезнет одна из тысячи, то это непременно заметят.

Изабелла осмотрела пол, видимо проверяя, остались ли тут следы нашего ночного пребывания. Не найдя ничего примечательного, она взяла меня за локоть и потащила к небольшой стеклянной двери на другом конце кухни. За дверцей оказалось просторное помещение, я уже привыкла к темноте, так что быстро смогла разглядеть какие-то очертания предметов. Столовая. Ну, логично, что рядом с кухней оказалась она, а не уборная, например.

– Чего застыла?! Идем! – Изабелла стояла около другой двери и осторожно за нее выглядывала.

Я послушно устремилась вперед.

Мы оказались в длинном коридоре. Здесь было светло, потому что на стенах висели узорчатые бра. Я подняла глаза наверх и заметила камеру, направленную мне прямо в лицо. Это напомнило мне о вопросе, который я хотела задать еще на кухне.

– Стоп, а почему охрана сегодня не на рабочем месте?

– Какая любопытная! – Изабелла укоризненно на меня посмотрела. – Это секрет, так что обещаю, что никому не скажешь.

Вот что-то, а хранить секреты я умела как никто другой.

– Обещаю.

– У всех сотрудников сегодня туса. Они устраивают ее ежегодно перед учебным годом. Я случайно узнала об этом на своем первом курсе. Они там отжигают по полной, даже я завидую, хотя сама тусовщица еще та. – После этих слов Изабелла мне подмигнула.

Я обрадовалась этой новости. Тусовки я любила, хоть и нечасто на них ходила, в основном из-за контроля родителей. Судя по всему, здесь у меня будет возможность посещать их чаще.

Но Иззи немного сбила мой настрой:

– На самом деле за пьянки студентов очень сильно ругают, так что устраивать их часто не получается.

Изабелла свернула направо и раскрыла еще одну дверь. За ней оказалась улица.

– Вот и выбрались, до общежития отсюда минуты две, должно пройти без приключений.

Конечно же, после этих слов всегда и начинаются «приключения».

Изабелла рванула вперед по вытоптанной тропинке, я побежала следом, пока не налетела ей на спину.

– Эй, ты чего остановилась? – Шепотом спросила я.

Но вместо ответа соседка схватила меня за руку и потащила за какую-то пристройку.

– Чуть не попались. – Изабелла громко выдохнула. – Это мистер Келлен. Наш преподаватель философии. Видимо, решил подышать свежим воздухом, – произнесла девушка, стоя в пяти сантиметрах от моего лица.

Мы стояли там, как мне казалось, целую вечность, пока Изабелла, наконец, не произнесла:

– Все чисто, побежали.

Оставшийся путь до нашей комнаты прошел гладко. Мы остановились перед комнатой 665, после чего моя соседка сняла с шеи ключ и открыла дверь.

Тут я поняла, что жутко устала, потому что по ощущениям я готова была убить за долгий сон.

– Ничего себе ночное приключение, – произнесла я совсем тихо, когда подошла к своей кровати.

– Пойдешь в душ? – Изабелла стояла с полотенцем в руках.

– Я так устала, что нет никакого желания.

Соседка понимающе кивнула и сказала:

– А ну тогда, спокойной ночи, Мэдисон. – Ответила Изабелла и вышла в коридор.

Я дождалась, пока закроется дверь, сняла кроссовки, рухнула на кровать и провалилась в сон. Это была моя первая ночь в академии.

Глава 5

Местная элита

Из сладкого сна меня выхватил будильник. Не мой будильник. Поэтому я не придумала ничего лучше, как спать дальше, но этого мне сделать не дали. Изабелла стала трясти меня за плечо с такой силой, что я подумала, что там непременно останутся синяки.

– Сколько время вообще? – Сквозь полудрему спросила я у соседки.

– Двенадцать уже, – бросила та, на мгновение перестав меня трясти.

Я резко открыла глаза и скинула с себя одеяло.

– Как двенадцать? Подожди, не может быть! – Обычно даже после тяжелого дня я просыпалась максимум в девять, так что слова соседки меня удивили, если не сказать шокировали.

– Еще как может, мы вернулись вчера в районе 4 утра, логично, что ты проспала так долго. То есть проспали. Мы. – Девушка поднялась с моей кровати и подошла к шкафу. – Я поставила будильник на одиннадцать, все равно еще нет учебы, так что можно поспать подольше. С 1 сентября тебе просто не дадут выспаться.

– Что, все настолько строго? – Я отчаянно боролась со сном, но мои глаза слипались при первой же возможности.

– Да, все и правда строго. Подъем в 7 утра, есть полчаса до завтрака, чтобы успеть принять душ и собраться. В 8:20 уже начинаются занятия. Это есть в правилах, кстати. – Изабелла подошла к двери и ткнула пальцем в висящие на ней листки. – Правила высылаются каждому на почту, а также их дублируют в печатном варианте и вешают на дверь, как дополнительное напоминание. Почту все равно мало кто читает, особенно старые письма. – Она достала из шкафа футболку с изображением какой-то полуголой девицы и свободного края штаны. – На завтрак мы сегодня уже опоздали, но на обед обязательно пойдем. А, еще, сегодня собрание общее, там все ученики и преподаватели собираются, ну и прочие работники академии. Не советую прогуливать, ибо за этим следят.

Я пыталась переварить всю сказанную Изабеллой информацию, но ее было слишком много, а я еще не до конца проснулась, поэтому я просто подошла к своему шкафу и стала выбирать одежду. Заметив это, Изабелла сказала:

– Сегодня свободная форма одежды, носить официальную форму придется также с 1 сентября. Так что выбирай, что хочешь, только в рамках приличия.

– Кто бы говорил о приличиях, – я кивком указала на рисунок футболки.

Изабелла рассмеялась, а я поняла, что мои вчерашние опасения насчет ее поведения, когда она протрезвеет, были напрасными. Соседка действительно стала лучше ко мне от-

носиться. Видимо правду говорят о том, что чтобы наладить отношения с человеком, надо с ним выпить.

– Как голова? Не болит?

– Я профи во всем, что связано с алкоголем. У меня редко бывает похмелье.

Я в очередной раз отметила, что девушка держится очень стойко. Вчера она узнала такие ужасные новости, а сейчас вон стоит и смеется. Наверное, ей часто приходилось кого-то терять (Так оно и было, если учесть ее рассказ о семье).

– Вчера, когда я гуляла во дворе академии, я практически не видела других учеников. Они заезжают позже?

– Новички заезжают раньше других, и обычно они не решаются выходить за пределы общежития в первые дни. Конечно, бывают исключения. – Изабелла перестала красить ресницы и посмотрела на меня. – Второй и третий курсы приезжают к собранию, некоторые пропускают и его.

– Что будет на собрании?

– Увидишь. – Девушка загадочно улыбнулась.

Я наконец-то выбрала, в чем пойду на собрание. Это оказался черно-белый комбинезон, подарок мамы. Я очень любила его, но надевала достаточно редко, потому что он входил в категорию «праздничных вещей». Ну знаете, они что-то типа для особых случаев, когда в обычный неинтересный день их просто жалко надевать.

Я принялась снимать джинсы, в которых так и завалилась вчера спать. Тут из кармана на пол что-то выпало. Это

был мой телефон, про который я совершенно забыла. Экран услужливо проинформировал меня, что зарядки осталось 2 %. Я поставила телефон на зарядку и заодно прочитала полученные смс. 4 пропущенных и 2 гневных сообщения от мамы заставили сердце биться быстрее. Я решила, что позвоню ей после обеда, а пока просто написала, что вчера сильно устала и легла спать пораньше. Не сказать, что я любила врать, но иногда выбора не оставалось.

В животе заурчало и я спросила:

– Во сколько обед говоришь?

– В час.

Изабелла закончила красить ресницы и сейчас подбирала подходящую помаду. Взяв с нее пример, я тоже решила привести себя в порядок и подошла к зеркалу.

«Ну и видок!» – первое, что промелькнуло у меня в голове. Растрепанные волосы, в которых откуда-то оказались листья и ветки, покрасневшие глаза, опухшее лицо. Такое ощущение, что это не Изабелла вчера плакала и пила полночи, а я. С моим внешним видом определенно надо было что-то делать, не появляться же на собрании в виде пугала. Я достала из косметички тональник, подводку, тени, карандаш для бровей, блеск для губ и начала творить.

Спустя какое-то время я сочла свое отражение в зеркале достаточно симпатичным, как раз когда Изабелла сказала:

– Пошли, а то очередь будет огромная и достанется все невкусное.

– Да, сейчас, только волосы расчешу.

– Хорошо, я в коридоре подожду.

Через 5 минут я была полностью готова.

Соседка, как и обещала, ждала в коридоре. Она разговаривала с кем-то по телефону и улыбалась во все свои тридцать два зуба. Когда телефонный разговор прекратился, Изабелла радостно воскликнула:

– Я разговаривала с врачом, который оперировал мою сестру. Я не знаю, как так получилось, может это какое-то чудо, но операция прошла успешно, а ее состояние улучшилось, врач сказал, что шансы на выздоровление теперь больше 70%. Конечно, ей придется провести в больнице несколько месяцев, а потом долго восстанавливаться дома, но она жива, представляешь?! – Радостно выпалила Изабелла на одном дыхании.

– Ого, это так здорово, поздравляю!

Я немного помешкалась, не зная, стоит ли мне обнимать соседку или нет и все-таки решила обнять.

Пока мы шли в столовую, по уже знакомой мне дороге, я размышляла о том, что все идет как нельзя лучше. По крайней мере, я помирилась с соседкой и познакомилась вчера с милым парнем и его не очень милым другом. Но редко когда все бывает идеально, да?

Мы подошли к двери, через которую вчера сбегали из помещения, в котором находилась столовая и тут до меня дошло.

– Мы что вчера были в академии?

– А ты только поняла? Столовая там находится, очень удобно, кстати.

– А то здание рядом с футбольным полем – это разве не столовка?

– Нее, это кондитерская лавка Дэвида. Дэвид – очень милый мужичок, раньше у нас учился, но его исключили за неподобающее поведение. Говорят, отец на него очень кричал, сказал мол, домой не примет, пусть даже не возвращается. Вот и по доброте душевной директор разрешил ему остаться и присматривать за лавкой миссис Перкинсон – это ее настоящая хозяйка, которая много лет назад слегла с какой-то страшной болезнью и все никак не оклемается. С тех пор он уже лет 30 здесь работает, если не больше. И живет в какой-то из пристроек. Может миссис Перкинсон и померла уже давно, кстати, кто знает.

– Вот это страсти! – Только и выпалила я.

По сравнению с вчерашними воспоминаниями, сейчас столовая выглядела совсем иначе. При дневном свете она казалась еще больше и величественнее. На потолке располагались роскошные люстры, на стенах висели картины; столы, похоже, были из дубового дерева.

– Вау! – Вырвалось из моего рта.

Если столовая такая красивая, то как выглядит остальная академия? Наверняка нехуже, и скоро я это узнаю.

Пока я стояла и рассматривала столовую, Изабелла пошла

поздороваться со своими знакомыми. Я наблюдала, как она разговаривает с девочкой, с которой она пришла к нам в комнату, и еще с двумя незнакомыми мне парнями.

– Познакомьтесь, это Мэдисон – моя новая соседка. – Я неуверенно переступала с ноги на ногу, и Изабелла притянула меня за руку поближе к столику. – Это Кристи, это Ник, – девушка указала на парня в светлой рубашке, – а это Люк, его брат.

Я только сейчас заметила, что они близнецы. На мгновение мне показалось, что в моих глазах двоится. Парни были похожи как две капли воды, только одеты по-разному.

Братья мне улыбались и выглядели вполне приветливо, Кристи смотрела на меня с подозрением. Наверняка, из-за вчерашнего поведения Изабеллы, Кристи относится ко мне враждебно. Я надеялась, что в скором времени она изменит свое мнение.

– Мы пойдем возьмем что-нибудь поесть, а потом вернемся, – Изабелла зашагала к стойке с едой.

Еды на выбор было достаточно: три вида супа, различные салаты в пластиковых контейнерах (природу эти ребята не берегут!), гарниры, пирожные и тортики. Из напитков: соки, чай, кофе, вода и что-то красное, я подумала, что это был морс. Я взяла салат с курицей, небольшое пирожное со смородиной и сок. Изабелла стояла с уже забитым подносом и кивала мне головой в сторону ребят.

Я осмотрелась. В столовой было совсем немного людей:

заняты были только 4 столика, включая наш. Сейчас мне мало с кем хотелось общаться, я бы предпочла сидеть с Изабеллой за столиком, рассчитанном на двоих, однако перед глазами так и стояла мама с наставлениями: «Подружись там с кем-нибудь, Мэдисон». Поэтому я пошла к столику, где уже сидела Изабелла и ее знакомые и заняла свободное место.

Ник оказался очень дружелюбным и болтливым третьекурсником. Он расспросил меня о жизни до академии, о том, как я поступала, о первых впечатлениях, а также поделился некоторыми советами и рассказал забавные истории. Иногда в разговор вклинивалась Изабелла и Люк, Кристи практически все время молчала. В целом, я была довольна обедом и довольна знакомством с близнецами.

После обеда я решила пойти в комнату и наконец-то позвонить маме. Разговор прошел гладко, мама поверила в мою ложь, мы обменялись новостями, я обещала позвонить ей либо сегодня после собрания, либо завтра после учебы. После разговора я достала ноутбук, чтобы проверить почту. Как я и предполагала, мне пришло новое письмо от академии, где сообщалось, что собрание пройдет в зале коронации в 5 часов вечера. Рекомендовано прийти пораньше. Чуть ниже была приписка: «Собрание обязательно для всех учеников, а не только для **НОВОИСПЕЧЕННЫХ ПЕРВОКУРСНИКОВ!**». Документом прикрепили карту академии, чтобы было проще найти этот зал коронации. Не уверена, что мне это помогло. Я надеялась, что соседка вернется в комнату, и

мы пойдём с ней вместе. После обеда они с Кристи куда-то пошли, видимо, они давно дружили. Я решила оставить их вдвоем и не мешать, тем более звать меня и не собирались.

До собрания оставалось чуть больше трех часов, поэтому я решила посмотреть сериал. Я даже не заметила, как быстро пролетело время. Думаю, я бы точно опоздала, если бы за мной не пришла Изабелла.

– Что, решила в очередной раз нарушить правила и не пойти на собрание? – Девушка улыбалась.

На часах было без десяти пять.

– Меня затянул сериальный мир. Я надеялась, что ты придешь, ведь без твоей помощи я все равно не найду зал коронации.

– Пошли быстрее, зал коронации находится в полной заднице, там петлять дофига, так еще и по длиннющим лестницам подниматься.

Этих слов было достаточно, чтобы я резво вскочила и пошла за соседкой.

– Изабелла, можно спросить?

– Можно.

– Вы с Кристи лучшие подруги?

– Не люблю это определение, так что предпочитаю считать, что нет. Но в целом мы близки, да. Общаемся с ней с нашего первого учебного дня. А, и кстати, называй меня Иззи, мне так привычнее.

Я поняла, что Иззи не сильно хочет обсуждать эту тему и

поэтому больше решила ничего не спрашивать.

Когда мы наконец появились в зале коронации, почти все места уже были заняты. Иззи немного меня упрекнула, так как мы могли прийти гораздо раньше, если бы я не останавливалась каждую секунду и не рассматривала каждый сантиметр моего места обучения. К слову, зал выглядел также роскошно, как и все в академии. Я нашла два свободных местечка на втором ряду (судя по всему, эти места никто не желал занимать, студенты в основном сидели на последних рядах), и мы с Изабеллой устремились туда. Пока мы пролезали через ноги других учеников, я заметила Хелдена. Парень тоже меня заметил и помахал.

– Вы знакомы с ним? – Изабелла недоуменно уставилась на меня.

– Да, вчера успели познакомиться.

– Ясно. – С напускным безразличием бросила девушка.

Мне показалось, что Изабеллу не сильно обрадовал этот факт. Позже я намеревалась выяснить, в чем здесь дело.

Тут мимо нас прошла кучка людей: 4 парня и 3 девушки. Я сразу отметила, что они отличаются от других учеников и ведут себя так, как будто они здесь хозяева. Компания заняла первый ряд перед нами.

– Это кто? – Поинтересовалась я у Иззи.

– В шутку их пару раз называли местной элитой, там есть все курсы со второго по четвертый. Если вкратце, богатенькие людишки из академии, есть среди них те, кто получал

различные титулы в течение учебного года, о титулах узнаешь позже. Две крайние девушки – стервы. Одна похлеще другой. Третья – Лили, более менее адекватная. Среди парней есть нормальные, например, Джейсон и Грейвил. Вообще, они обычные ученики, мало чем отличаются от остальных, просто общаются своей компанией, вот и все. – Произнесла она мне на ухо, чтобы сидящие спереди нас не услышали.

– Ух ты.

– Здесь, кстати, не все. В их компании есть еще три человека. Робин – самый отбитый. Считается повелителем разбитых сердец. Нереально красивый, но звездный мальчик. Да и по характеру урод еще тот. В каком-то смысле он у них лидер. Сейчас что-то не пришел, видимо считает себя выше этих собраний. Хоук – еще один Аполлон. Тоже не обделен красотой, умом, но гораздо лучше Робина, потому что Хоук, по крайней мере, очень добрый и всегда придет на помощь. Ну и Линда – «неформалка». Прозвищем наградили ее же дружки. Если честно не понимаю, как она попала в эту компанию, она одиночка, всегда сама по себе, но среди них обладает каким-никаким уважением.

Я не нашла что на это ответить, поэтому просто понимающе кивнула головой. Но подытожив всю информацию поняла, что спокойным обучение тут будет навряд ли.

Глава 6

Собрание

В зале уже было полно народу, я заметила миссис Шеппорт и того преподавателя философии, который нас чуть не спалил ночью. Они стояли еще в окружении 10-15 коллег и о чем-то увлеченно разговаривали.

Наконец началось собрание. Грузный высокий человек встал из-за стола, за которым сидел с того момента, как мы появились в зале с Иззи, и громко хлопнул в ладоши несколько раз. Гул в зале сразу умолк. Мужчина подошел к постаменту, который находился прямо передо мной и заговорил:

– Рад приветствовать вас всех в академии Деланд снова!

Меня удивило, как громко звучал его голос. Он был без микрофона, но его было слышно очень хорошо, я уверена, что не только мне.

Мужчина продолжил:

– Для тех, кто еще не знаком со мной, я Клаус Мюллер, директор этого заведения. Надеюсь, все новички успешно добрались до академии и комфортно себя чувствуют. Наша академия делает все, что обеспечить вам максимальный комфорт.

Меня передернуло от того, насколько по-немецки звучало его имя. Было в этом что-то пугающее.

– Спешу познакомить вас с моей заместительницей, Ребеккой Морган. Она расскажет вам о предстоящей учебе и познакомит с остальным преподавательским составом.

Директор отошел в сторону, а его место заняла красивая статная женщина со светлыми волосами, уложенными в высокий пучок. Ее шею украшало объемное колье, которое наверняка стоило бешеных денег. На губах красовалась ярко-розовая помада, светлые глаза были ярко накрашены. Одета она была в облегающую фигуру красное платье. Если кто спросит у меня, что значит «роскошная женщина», я укажу на нее.

Женщина широко улыбнулась и начала говорить:

– Как вы уже поняли, я заместительница директора, мисс Морган. Ко мне вы можете обращаться по разным официальным вопросам, я буду рада вам помочь. Мой кабинет располагается в корпусе «Е» совета преподавателей. С помощью карт, которые были высланы каждому из вас на электронную почту, вы с легкостью сможете найти любое место в Кленвуде. Учеба начинается завтра в 8:30. Расписание вы найдете сегодня у себя на тумбочках, когда вернетесь в комнаты после собрания. Прошу каждого, даже тех учащихся, которые учатся не первый год, еще раз ознакомиться с правилами. Напоминаю, что за нарушение правил существует огромный список наказаний. Каждому правилу соответствует определенное наказание, вплоть до исключения. Надеюсь, что никто из вас не откажется проверять, так или это на самом де-

ле. Ведите себя прилежно. – Женщина на секунду прервалась. – Теперь я хочу представить вам наших преподавателей. Филипп Маккарти – преподаватель алгебры. – Женщина повернулась в сторону старого мужчины и кивнула ему.

После того, как мисс Морган представляла нам каждого из преподавательского состава, этот человек вставал и произносил небольшую речь о важности его предмета и о том, чему мы у него научимся. Длилось это все уже больше двух часов, поэтому, когда последний сотрудник был представлен, я возликовала. Изабелла, все это время сидящая рядом, сказала:

– Не радуйся так сильно, нас не отпустят отсюда раньше 9 уж точно.

Изабелла оказалась права, после представления сотрудников, помощница директора стала называть мероприятия, которые проходят каждый год:

– Первое мероприятие, которое пройдёт в этом учебном году – «Темный день», который мы проводим с целью научить вас экономить энергию и привыкнуть находиться не в самых благоприятных условиях.

«Кто бы говорил об экономии» – подумала я, когда вспомнила пластиковые контейнеры из столовой.

– Зимой перед каникулами проходит зимний бал, на который приглашаются также ученики из других школ...

Я перестала вникать в суть того, о чем она говорит, где-то на середине.

– Ну и наконец, летом в июне проходит выезд в лагерь, куда попадают только 20 лучших учеников. Чуть позже вы узнаете, почему так важно стать лучшим и поехать в лагерь. На этом все, если есть какие-то вопросы, вы можете их задать прямо сейчас. Если вопросов нет, то все свободны. Отбой уже был, но так как вы пропустили его не по вашей вине, то у вас есть еще 40 минут, чтобы подготовиться ко сну.

Я очень надеялась, что ни одному из учеников не придет в голову задавать вопросы, но один низенький щупленький мальчишка все-таки встал и спросил:

– Не могли бы вы, мисс Морган, рассказать про льготы для почетных учеников?

– Конечно.

И женщина принялась рассказывать о льготах еще минут десять. Я готова была убить этого паренька и, судя по всему, не я одна.

Наконец нас отпустили, мы с Иззи решили проскользнуть и выйти самыми первыми, чтобы не толпиться потом у выхода. Наш план сработал на ура и уже через 5 минут мы доставали пижамы и зубные щетки, чтобы посетить ванную комнату. Однако пришли мы не первые, там уже стояли две девчонки и обсуждали какого-то преподавателя. Увидев нас, они стали говорить тише.

Ванная оказалась вполне приличной, нигде не было плесени, я не видела тараканов и пауков. Мы с Иззи быстро почистили зубы, умылись и отправились в комнату.

– Ну что, как тебе наша мисс-стерва-Морган? – Изабелла села на кровать лицом ко мне.

– Она красивая.

– Она – змея. Красивая, не спору, но кажется добренькой только на первый взгляд. Миссис Шеппорт по сравнению с ней – ангел. Именно мисс Морган готова исключить тебя из школы за простое нарушение правил. Так что ей лучше дорогу не переходить.

– Не знаю насчет нее, но мне понравились мистер Келлен и мистер Кингстон. А еще преподаватель музыки, кажется, миссис Ларинсон, тоже показалась милой.

– О, мистер Келлен, он душка. Насчет миссис Ларинсон не знаю, она у меня не вела, музыка – предмет по выбору, и слава Богу!

Я только заметила расписание, которое лежало на тумбочке, и решила его просмотреть. Иззи сделала тоже самое. Занятия были ежедневно, даже в воскресенье, там стоял какой-то урок этики. Завтра в расписании числилось 5 предметов, зато в пятницу – всего 3, а в колонке суббота был предмет «Основы истории академии» и строки для доп.предметов. Большинство предметов назывались знакомо: алгебра, геометрия, английский; биология и химия были объединены в один предмет «естествознание»; история, литература и еще один язык – были на выбор. Но были также и непривычные названия, например: природоведенье, с пометкой «у реки» в скобочках, основы бизнеса, информационная безопас-

ность, культурология, личная защита. Поняв, что самой мне с этим не разобраться, я спросила у Изабеллы некоторые интересные вопросы.

– Почему мы учимся 7 дней в неделю? А отдыхать разве не надо?

– Ты в одном из самых престижных учебных заведений Америки, забудь про отдых. – Видимо, девушка заметила мой испуганный взгляд и замешательство, поэтому сказала следующее: – Успокойся, не все так плохо, дай свое расписание.

Иzzi внимательно изучила мое расписание, потом сравнила мое и свое и произнесла:

– Во-первых, урок этики – непостоянное занятие, его проводят раз в месяц, может реже, причем только у первокурсников. Потом в воскресенье добавляют подготовку к зимнему балу, куда должны ходить обязательно все, даже те, кто не собираются на бал. Во-вторых, в субботу есть строки для доп.предметов, которые тебе предлагают заполнить самой. Допов у нас очень много, они делятся на некоторые категории. Первая – искусство, самая обширная, включает в себя еще шесть подразделов: живопись, музыка, балет, театр, скульптурное мастерство и литература. Каждый из подразделов – это примерно 3 разных предмета, ты можешь выбрать только один вид искусства и углубиться в него, а можешь взять от каждого понемногу, ну и третий вариант – вообще забить на искусство. Я долгое время ходила на живопись, но потом ис-

портила отношения с преподавом и теперь рисую сама с собой.

Я вспомнила совет Хелдена, который мне так и не пригодился.

Иzzi продолжила:

– Есть еще одна секция – танцы, там тоже много разных направлений, у нас практикуют вроде 5. Есть парочка клубов: читательский, игровой, спортивный, вроде все. Спортивный – еще одна отдельная обширная тема, но об этом потом. Вступление в клуб тоже считается доп.занятием, но если не будешь ходить – выгонят, а мисс Морган сделает выговор за пропуски. За участие в деландских соревнованиях есть различные бонусы. Есть еще некоторые доп.занятия, в основном связаны с физкультурой, если любишь спорт, то можешь посещать секции по плаванию, баскетболу, волейболу, теннису или футболу. Но, кстати, ты не думай, что допы проходят только в субботу. Преподаватели сами назначают день и время, когда им удобно, обычно они идут навстречу, допустим, если ты очень хочешь посещать секцию, но у тебя в это время еще идут занятия. В год надо выбрать как минимум два доп.занятия, можно и больше, главное – не меньше. Так, ну, в-третьих, история, литература и иностранный язык – предметы по выбору. Все предметы изучаются 4 года, кроме иностранного. Если показываешь в изучении неплохие успехи, то можешь завершить курс за 3 года. На выбор из языков: немецкий, французский, испанский, итальянский, китайский и русский. Китайский брат не советую

– учить дохрена, ты не разберешься, хотя кто знает, может ты полиглотка. Литературу можешь изучать как хочешь: допустим, начнешь с серебряного века, потом изучишь классику 20, потом можешь углубиться в 18, без разницы. Но лучше идти по порядку, так не будет путаницы. С историей та же фигня.

После долгого рассказа соседка шумно выдохнула.

– У меня аж в горле пересохло. – Девушка достала из тумбочки бутылку воды и принялась жадно ее хлебать.

– Спасибо тебе огромное, теперь мне стало все гораздо понятнее.

– Я тут глянула, у нас некоторые предметы совпадают. Завтра два общих. Правда не везет тебе, вставать рано, у меня пара в 10:00. Конечно, не факт, что потом не поставят какое-нибудь занятие первой парой.

– Все равно завтрак проспичь!

– Поверь мне, уже через месяц тебе будет наплевать на этот завтрак. Сна здесь зачастую нехватка.

Я глянула на часы. Собрание закончилось уже три часа назад, а мы так и не легли, повезло, что кто-то из стражей порядка не соизволил заглянуть к нам в комнату.

– Пора спать, наверное. – Я залезла под одеяло.

– Да, действительно. Почитай завтра правила, как будет время, для твоего же блага.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, я взяла телефон в руки и завела будильник на 6:30, дабы завтра успеть

спокойно принять душ. После этого я повернулась набок и стала прокручивать в голове все события сегодняшнего дня, пока не уснула.

Глава 7

Первый учебный день

Когда зазвенел будильник, я поняла, что ни за что не хочу просыпаться, однако выбора у меня не было. Я встала и подошла к тумбочке, схватила зубную щетку, пасту и полотенце и вышла в коридор. В ванной, как я и предполагала, никого не было, что не могло не радовать. Душевые кабины были прикрыты занавесками, но это не отменяло того факта, что кто-нибудь мог случайно к тебе заглянуть. Признаюсь, это меня сильно волновало.

Я залезла в душевую кабинку и включила воду. На меня полилась ледяная вода, от неожиданности я отпрянула назад и больно стукнулась ногой о каркас кабины. Я выругалась, немного подождала, пока полетится хотя бы теплая вода и снова встала под душ. Я быстро помыла голову, тело, вытерлась полотенцем, надела свои розовые тапочки и отправилась чистить зубы. Пока я находилась в ванной, услышала противный звук будильника в нескольких комнатах и успела посочувствовать беднякам, которым еще предстояло просыпаться. Я вышла из ванной и заметила парня, который выходил из комнаты в самом начале шестого этажа. Я успела заметить только черную футболку с бело-красным рисунком дамы червей на спине. «Странно, парням же запрещается находиться на этажах девушек, не то что в комнатах» —

подумала я. В принципе, это не мое дело.

Я зашла в комнату, стараясь собираться как можно тише, чтобы не разбудить соседку. Первое, что я заметила, когда раскрыла шкаф – форма академии. Видимо, ее принесли вчера вместе с расписанием. Я внимательно осмотрела ее и поняла, что все не так уж и плохо. Классическая белая рубашка, бежевого цвета жилетка и такого же цвета юбка. Справа сверху на жилетке красовался лев с короной на голове – наверняка еще один символ. К форме еще прилагались колготки трех цветов: телесные, черные и белые, а также две пары гольфов белого цвета. Я порылась в своем шкафу еще и нашла физкультурную форму на два сезона: серые шорты и белая футболка все с тем же львом, что и на жилетке – на теплое время года; серые свободные штаны и белая толстовка – на холодное. Также в шкафу висел красно-черный плащ с золотистой отделкой.

Я примерила форму и разочаровалась: она оказалась мне великовата и, как мне казалось, смотрелась на мне ужасно. Я расчесала волосы, надеясь, что они успеют высохнуть до начала занятий, нанесла легкий макияж, взяла черную сумку, в которой лежали пара тетрадок, карандаш и ручка и вышла в коридор.

Я посмотрела на мобильник: время было 7:20. На экране мигало несколько сообщений из соцсетей со вчерашнего дня. В основном, несколько моих школьных друзей интересовались, как я, и просили выслать фотографии академии.

Я пообещала себе, что займусь этим позже. Написала пару сообщений маме и двинулась в сторону лестницы.

Когда я пришла в столовую, там уже были заняты почти все места. Я огляделась по сторонам и не увидела людей, которые сидели бы поодиночке. Подходить сразу к компании я не решилась, поэтому взяла себе чай, слойку с малиной и села за свободный столик у окна. Пока я ела, еще раз посмотрела на свое расписание и поняла, что надо было бы спросить у Изабеллы, где находится кабинет 302. В нем проходило мое первое занятие «Биология» с профессором, имя которого я даже не запомнила.

Я позавтракала и отправилась на поиски нужного кабинета. На удивление, я нашла его быстро. Он находился на втором этаже в конце длинного коридора. Около кабинета уже столпились первокурсники, я встала неподалеку. Ровно в 8:20 преподаватель открыл дверь и пригласил нас войти. Я заняла место на третьем ряду. Парты здесь были на двоих, как в моем биологическом классе в школе, из чего я сделала вывод, что работать здесь часто придется в парах на лабораторных занятиях. Если честно, я боялась, что ко мне никто не подсядет, и я останусь одна, я уже даже хотела пересесть к кому-то, кто сидит один, начала оглядываться в поисках такого места и заприметила неплохого паренька, как ко мне подошла миленькая девушка с каштановыми волосами.

– Ты не против, если я подсяду? – Девушка неловко улыбалась.

Мне сразу полегчало.

– Конечно, садись.

– Я Эшли, – девушка протянула мне руку.

– А я Мэдисон, – я улыбнулась и протянула руку в ответ.

Первые два занятия прошли отлично. Конечно, мне было скучновато, а чего еще можно ожидать от обычных уроков? Я успела подружиться с Эшли. Я узнала, что девушка приехала из Нью-Джерси, живет она на моем этаже, поэтому мы договорились, что как-нибудь вечером я к ней зайду. Я была рада, что сумела подружиться с девочкой с моего курса. Мне нравилось общаться с Изабеллой, но, если учитывать, что у нас разный курс, и, что Иззи находится в академии дольше меня, а значит, уже успела обзавестись своей компанией, мне казалось, что мы вряд ли сможем стать близкими подругами. Следующие два предмета в моем расписании – философия и литература, были общими с Изабеллой. Философия – предмет, который идет два года подряд. Так как у преподавателя слишком плотный график, ему разрешили проводить занятие сразу у двух курсов. А литературу Иззи в этом году выбрала 17 века, я решила сходить туда вместе с ней. Соседка написала мне смс-ку, в которой сообщила, что будет ждать меня у кабинета 450 и записала голосовое сообщение с подробной инструкцией, как до него добраться. Благодаря этому я не заблудилась в бесконечных коридорах академии.

Философия – на удивление первый предмет, который мне здесь понравился. Мистер Келлен рассказывал материал со

знанием дела и разбавлял лекцию забавными шутками. Литературу вел какой-то нудный старик, поэтому я порадовалась, что Иззи уговорила меня сесть на последнюю парту. Изабелла расспросила меня о первых занятиях и об одногруппниках, а также рассказала пару забавных историй, которые успели произойти с ней сегодня.

Когда литература закончилась, Иззи сказала, что ей пора идти и быстро выбежала из кабинета. Я не сомневалась, что она пошла на встречу с Кристи. Мне было немного обидно, что девушка даже не предлагает мне пойти с ней.

Сегодня я пропустила обед, потому что у меня не было времени заскочить в столовую между парами. Поэтому, пока у меня было свободное время, я пошла в библиотеку, чтобы взять там необходимые учебники. Потом я занесла книги в комнату и отправилась на ужин. Я остановилась перед комнатой 617 – там жила Эшли, и хотела постучать, но передумала и отправилась в столовую одна. Столик, за которым я сидела сегодня утром, был свободен, поэтому я быстро выбрала пару блюд и зашагала в его сторону. Как и обещала себе раньше, я зашла на фейсбук, послала пару фоток своим друзьям, продублировала им сообщение, в котором сообщалось, как у меня дела. Когда я хотела созвониться с одной моей школьной подругой, то увидела, как рядом с моим подносом упала чья-то тень. Я подняла глаза и увидела перед собой девушку из местной элиты, о которой мне рассказала Иззи на собрании. Насколько правильно я запомнила, сейчас

передо мной стояла девушка, которую Иззи назвала «стервой», что не могло меня не удивить.

–Привет. – Девушка поставила поднос рядом с моим и села напротив. – Я тоже люблю этот столик. На своем первом курсе я часто за ним сидела. – Девушка взяла со своего подноса бутылку с водой и немного отхлебнула. – Здесь ты всех видишь, но почти никто не видит тебя. Кстати, ты первый человек, кто занял это место, когда вокруг полно свободных.

Она замолчала и принялась меня рассматривать. От этого мне вдруг стало очень неловко и я, честно сказать, не знала куда деться от такого пристального взгляда. Тем не менее, в свою очередь я тоже ее немного разглядела: средней длины светлые волосы, темно-зеленые глаза и очень приятные черты лица. Девушка выглядела невероятно красивой.

Но так как я не понимала, что ей надо от меня, а также ее разглядывание меня как какой-то зверушки уже начало бесить, я задала вопрос:

– Я что, заняла твое место? В этом все дело?

Девушка громко рассмеялась.

– Нет. Я сижу вон за тем столиком. – Блондинка кивком головы указала на длинный стол, стоящий в центре помещения, за которым сидело человек 10. Некоторые ребята оглядывались в нашу сторону. Многих я видела на собрании.

– Я Фэллон Левинсон. – Девушка произнесла свое имя, намеренно его растягивая.

– Приятно познакомиться, я Мэд

Фэллон не дала мне договорить:

– Я знаю кто ты, видела на сайте. По фотке узнала.

– Ты поэтому ко мне подседа?

– А ты против? – Девушка хитро прищурила глаза.

– Нет, просто мне не понятно, чего ты хочешь от меня.

– Подружиться. – Девушка широко улыбнулась.

Я опасалась ее из-за характеристики Иззи. Но Фэллон казалась мне приятной, хоть и немного странноватой.

Блондинка по-своему расценила мое молчание:

– Ты показалась мне интересной, Мэдисон. Остальные девушки, получившие бесплатное обучение – все выглядели как серые мыши и типичные ботанички. А ты такая красотка. Мой стереотипный мир рушится, признаюсь честно. Сначала я решила, что на фотке просто фотошоп, а теперь вижу, что это не так. – Девушка сложила руки лодочкой и уперлась о них головой. – Не буду отнимать у тебя много времени, сегодня один паренек, Хелден Джонс, устраивает карточный вечер, куда приглашены только 5 человек, но я уверена, что он не будет возражать, если я позову тебя. Так что, приходи. Комната 324, после отбоя. И, кстати, не советую отказываться от моего предложения.

Произнеся такую речь, девица в очередной раз улыбнулась, взяла в одну руку поднос, в другую – стакан и двинулась в сторону своей компании.

Сразу же после ее ухода я взяла в руки телефон и пошла из столовой в направлении своей комнаты. На выходе я столк-

нулась с Эшли. Девушка шла рядом с еще одной девочкой с нашего курса.

– Ты придешь сегодня, Мэдисон?

Я помнила, что Эшли приглашала меня к себе, однако не думала, что именно сегодня.

– Еще не знаю. Я собираюсь, но мои планы еще могут поменяться.

Мы обменялись с ней номерами, и я пообещала, что обязательно напишу смс о своем решении. Решение мне действительно предстояло сделать. С одной стороны – милая и приветливая девушка с моего курса. Мы могли бы стать хорошими подругами и проводить вместе очень много времени. С другой – нагловатая девчонка из клуба «популярных и красивых», от которой я совсем не знала, что ожидать.

Но я всегда любила сюрпризы и риск, поэтому без пяти минут десятого переоделась в шорты и футболку и отправилась на третий этаж в комнату 324. Предварительно я написала Эшли, что сегодня не смогу, мол появились кое-какие планы (Ну а кто из нас не врет? Тем более частично я сказала правду), но обещала прийти в другой раз. Когда я уходила, Изабеллы в комнате не было, и я искренне надеялась, что не застану ее в комнате Хелдена.

Я медленно и аккуратно кралась по лестнице с 6 на 3 этаж. К моему великому счастью, камер и охраны в общежитии не было – Иззи объясняла, что это как бы нарушение личного пространства, но я все равно боялась встретить кого-то

из сотрудников, поэтому моей миссией стало незаметно пробраться до нужной комнаты. Миссия оказалась выполнима, и сейчас я в нерешительности стояла перед дверью с номером «324». В конце концов, я постучала. Дверь мне открыл Джо-зеф, который, как я предполагала, обязательно тут будет. Он выглядел слегка удивленным, а потом кинул мне: «входи».

В комнате, которая, к слову, предназначалась для трех человек, кроме меня было еще 7 человек. Фэллон и Хелден о чем-то увлеченно разговаривали. Когда первая повернулась и заметила меня, она определенно обрадовалась. Девушка встала с кровати, подошла ко мне и прошептала на ухо: «Я рада, что ты умеешь выбирать друзей», затем взяла меня за руку и произнесла, обращаясь ко всем:

– Это Мэдисон, очень необычная первокурсница, прошу любить и жаловать!

Какой-то чернокожий парень подошел ко мне, поцеловал руку и произнес:

– Добро пожаловать, детка. – Я недоуменно на него уставилась.

– Не обращай внимание, это Нейсон, считает себя альфа-самцом, – Фэллон заговорщицки улыбалась.

– Я и есть альфа-самец, Фэл. – Нейсон жадно облизал губы.

Я решила держаться поближе к человеку, который вызывал у меня доверие – к Хелдену. Парень улыбнулся мне и похлопал рядом с собой, приглашая сесть. Мы немного по-

болтали о жизни. Парень казался мне очень веселым и обязательным. Позже к нам присоединились еще двое, которые до этого играли в какую-то незнакомую мне карточную игру.

Я не сразу заметила, что у многих в руках есть бутылки, отнюдь не с водой. Фэллон проследила за моим взглядом и дала мне полную бутылку со словами:

– Это пиво.

Вечер, а точнее уже почти ночь прошла замечательно. После двух выпитых бутылок мне стало гораздо проще общаться с ребятами. Все они оказались приятными, даже Джо-зеф, с которым у нас изначально не особо клеилось общение. Нейсон больше не предпринимал попыток ко мне приблизиться, чему я была несомненно рада. Где-то в 2 часа ночи народ начал расходиться, мы с Фэллон вышли вместе.

– Спасибо, что пришла.

– Тебе спасибо, что позвала. Мне понравилось.

Мы разошлись с Фэллон, как только поднялись на 6 этаж, так как она жила в самом начале коридора.

– Доброй ночи, Мэдисон, увидимся завтра.

Я помахала ей рукой и отправилась спать.

Глава 8

Звездный мальчик

На следующее утро я проспала. Точнее почти проспала. Изабелла захотела пописать, но увидела, что я еще в комнате и разбудила меня в 7:43. Я в спешке начала собираться и чуть не опоздала на первую пару – алгебру. «Кто вообще ставит такие предметы первой парой?» – думала я.

В кабинет я влетела в 8:21, когда все ученики и преподаватель уже находились там. Я отчаянно пыталась вспомнить фамилию профессора, но у меня это не вышло, поэтому я просто сказала:

– Извините за опоздание, я не могла найти кабинет.

К счастью, преподаватель (человек в возрасте) оказался понимающим, он слегка улыбнулся мне и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.